

ИМАН
Кальди

ГУЛЯЩИЙ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

дана брату муж

18+

Иман Кальби

Гулящий. Отдана брату мужа

«Автор»

2026

Иман Кальби

Гулящий. Отдана брату мужа / Иман Кальби — «Автор», 2026

Свекровь подрывается ко мне, сжимая острые ножницы, хватая за волосы и больно дергает.- Гадина! Это из-за тебя, неверная гадина, погиб мой сын! Знаешь, что велит кавказский обычай делать с такими вдовами, как ты?! Будешь жить в подвале, спать на полу, ходить босиком и лысой!Пытаюсь вырваться, но силы покидают- она третий день морит меня голодом в этой яме...- Прочь от нее! Немедленно!- сначала кажется, что этот грозный мужской рык в моих фантазиях.А потом я узнаю этот голос.Поднимаю голову на «спасителя»...Только спаситель хуже палача...Батыр. Брат моего мужа.Тот, кому я когда-то плюнула в лицо и поклялась: «Ты последний, с кем я свяжусь».Наши взгляды встретились. Усмехнулся жестко.- Я забираю ее себе. Это тоже старинный кавказский обычай. Вдова может достаться только брату мужа. Если он захочет. А я захотел.Вот только этот страшный человек, которого я когда-то отвергла, не в любовь со мной собрался играть...- Будешь сабией в моем доме. Моей служанкой. Моей и двух моих женщин...

© Иман Кальби, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	13
Глава 5	17
Глава 6	20
Глава 7	23
Глава 8	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Иман Кальби

Гулящий. Отдана брату мужа

Глава 1

– По старинному кавказскому обычаю жена умершего мужа должна была ходить босиком, спать на голом полу и... ее волосы должны быть острижены... – свекровь сделала ко мне рывок. Ее глаза сверкали безумием, – это ты виновата в гибели моего мальчика, полурусская дрянь! Я отрежу твои проклятые волосы! Ты света большего не увидишь, гадина!

Я пыталась вырваться из лап ее сообщников, но тело сводило от многих часов, проведенных на полу в этом холодном подвале.

Они прижали мою голову к полу, потянули за локоны. Луиза нависла надо мной, злобно шипя...

В этот самый момент над головой раздался грозный мужской рык.

– Вон пошли от нее! Я сказал!

Я узнала этот голос. Я узнала бы его из тысячи...

Почувствовала его энергетику, когда он подошел ко мне.

Теперь моей головы коснулась другая рука – мужская, сильная.

Она тоже собрала разметавшиеся пряди в пучок и потянула. Не так больно, но ощутимо, чтобы вынудить задрать голову на моего «спасителя»...

Только спаситель был хуже палача...

Батыр. Брат моего мужа.

Мужчина, которому много лет назад я плюнула в лицо и поклялась, что он будет последним, с кем бы я связалась...

Наши взгляды пересеклись... Его – пожирал меня. Алчно и жадно. Он холодно усмехнулся.

– Как всегда, Диана. Не держишь ни свои клятвы, ни обещания, женщина...

А потом бросил столпившимся черной кучей женщинам за спиной во главе со своей матерью.

– Я забираю ее себе. Это тоже старинный кавказский обычай. Вдова может достаться только брату мужа. Если он захочет. А я захотел.

Я давлюсь от рыданий.

Они душат меня, затопляют и размывают мою твердость, как сели.

Жестоко, больно, невыносимо...

Судьба избавила меня от одного деспота и передала в руки другому...

И ведь альтернативы не было...

– Выйдите все, вон! – повелевает он под женский неодобрительный шепот, который, однако, ни одна не посмела повысить до нормального тона в голосе.

Металлическая дверь за нами лязгает с неприятным, царапающим душу звуком.

Я трясусь от холода и ужаса.

Не думала, что когда-нибудь мы снова встретимся...

– Что скажешь, Диана? – спрашивает он все с той же своей каменной усмешкой.

Жестокий человек.

Порочный.

Гулящий.

Разбивший мне когда-то сердце...

– Что выбираешь? Сидеть лысой в подвале босиком на каменном полу без дневного света или... – он специально делает паузу перед тем, как продолжить. Чтобы я прочувствовала момент, чтобы ощутила весь ужас и позор происходящего каждой клеточкой, – станешь моей, Ди...

Подходит вплотную, придавливая туфлей полы моего платья.

Я хочу выть от беспомощности.

Ненавидела своего деспота-мужа...

Но и Батыр...

Это последний мужчина, с которым я бы связалась...

Я ведь так и говорила ему в глаза...

Несколько лет назад.

Когда он предлагал быть с ним.

– Я уже говорила тебе, что ты ко мне не прикоснешься... Никогда...

Он смеется. Жестко и цинично.

– Ты реально думаешь, что интересна мне как женщина сейчас, Диана? Пользованная моим братом? Ты не та, что была раньше, когда я встретил тебя и повелся на ангельское личико. И я не тот... – он дергает меня за шиворот, заставляя встать и посмотреть в глаза, – мне плевать на тебя, как на женщину. У меня сотни тех, кто лучше... Ты просто будешь моей сабией... Рабыней... Прислужницей... Называй так, как хочешь...

– Ненавижу... – цежу сквозь зубы.

– А мне и не нужна твоя любовь! Что-то моему брату она счастья не принесла!

– И ты туда же?! Я не виновата в смерти Джалила! Всею виной его темные дела! Хватит!

Он отталкивает меня. Отворачивается. Дышит тяжело...

– Думаешь, не виновата? – в его голосе концентрация всего темного и недоброго...

Страшно.

– Как бы ни было, Диана, для тебя поехать со мной по доброй воле – это выход... Из этого проклятого дома тебя все равно живой не выпустят, ты ведь понимаешь... Голый пол, подвал и бритая голова – это только начало... Луиза считает, что это ты виновна в гибели Джалила... Она и при его жизни тебя недолюбливала, а теперь... И никто ей не помешает. У тебя здесь сейчас нет защитников...

Я дышу тяжело и порывисто. У меня и правда нет выхода... Пока...

Мне нужно выбраться из этого проклятого клубка змей.

Бежать...

Освободиться...

Дать знать брату, что со мной случилось...

И Батыр – это ключ. Как минимум я не буду в подвале, босой и лысой...

– Хорошо. Забирай... – руки опускаются. Я вынужденно становлюсь безвольной. Послушной. Его куклой. Временно...

Все временно... Я обязательно сбегу от этой чертовой семейки...

– Правильный выбор, – усмехается Батыр, – послушная девочка.

Подхватывает меня под талию и перекидывает себе через плечо, больно шлепая по ягодице.

В глазах темнеет.

Его поступь тяжелая. Он не спешит, словно бы хочет, чтобы все увидели, что он со мной делает.

А они видят, я уверена.

На этот цирк сбежалась вся улица, весь тухум.

Чтобы не видеть, не чувствовать дальнейшее унижение, я просто отключаюсь.

И потому не вижу, как Батыр средь бела дня, на глазах у всего села выносит меня из дома мужа. И это, как бы чудовищно ни звучало, совершенно законно в этих краях.

Архаичный закон гор и их правда таковы. По адатам он имеет право на вдову своего брата.

Левиратный брак.

Кажется, это называется именно так.

Когда вдова выходит замуж за брата покойного мужа.

Только Батыр Гусейнов не собирается на мне жениться.

Он вообще не про семью.

Это гулящий, порочный, похотливый человек без правил, границ и берегов.

С ним не связываются.

Ему не перечат.

Ему стараются не переходить дорогу.

Если бы я знала все это семь лет назад, то сейчас не была бы на дне пропасти в преисподней, куда завела меня судьба...

Глава 2

Я прихожу в себя от терпкого запаха кофе.
Моргаю много, щурюсь. Яркий свет огней заправки и машин, несущихся по трассе, слепит.

Я слаба, меня бьет озноб.

А еще он держит прямо перед моим носом кофе.

– Выпей, – звучит холодно и спокойно.

Я подрываюсь, понимаю, что сижу на переднем пассажирском. Пристегнутая.

Значит, это он сам меня посадил, пока я в отключке была.

– Пей, Диана. Мы едем в столицу. Часа два по серпантину. Не выпендривайся, у меня времени нет на твои коры.

Я беру бумажный стаканчик дрожащими руками.

Даже странно... Пока я сидела в подвале, какие только мысли в голову ни лезли. И что я больше света божьего не увижу, и что меня тут просто забьют, как собаку...

Так что в целом все не так страшно. Я на свободе, хоть все еще босиком.

И кофе пахнет хорошо. И на вкус хороший...

Правда, все вот эти «хорошие» флюиды заканчиваются на моменте, когда я понимаю, что он смотрит на меня...

Неправильно смотрит... Не как на просто служанку...

Его глаза прикованы к моим губам.

Я на автомате облизываю губу, которая обожглась о горячий напиток.

Он замечает, как я краснею, смущаюсь и пугаюсь. Усмехается.

– Выдохни уже, – отворачивается к рулю и заводит машину, – я везу тебя в свой дом, где уже есть две мои женщины. Моложе тебя и не после моего брата.

Сердце пропускает несколько ударов.

В смысле?

Он ловит мой молчаливый вопрос в кивке головы.

Опять усмехается.

Ему нравится унижать меня и добивать.

Сатисфакция.

Говорят, нет ничего страшнее мужчины, который мстит...

И который когда-то любил, а его отвергли...

Да, я отвергла Батыра.

Только про его любовь – вранье...

Жаль, что я это слишком поздно поняла.

Влюбилась студенткой в этого порочного взрослого мужика, как умалишенная. А он изменил мне. С моей же сокурсницей.

А она потом смеялась надо мной, показывая фото своих голых ног в чулках из салона его автомобиля...

Я тогда мстила, как могла. А теперь пожинаю плоды.

Да что говорить. Уже не первый год пожинаю.

Мой брак с Джалилом назло Батыру стал роковой ошибкой.

Но тогда я этого не понимала.

Мне просто отчаянно хотелось сделать больно ему точно так же, как он сделал больно мне... И потому я не придумала ничего умнее, как выйти замуж за его родного брата.

Джалил Гусейнов облизывался на меня с первого дня, как увидел с Батыром. Я знала, что нравлюсь ему. Очень сильно нравлюсь.

Когда я сама пришла и сказала, что готова быть его, у него аж слюни потекли- не поверил своему счастью.

Он целовал меня, а я не чувствовала ничего.

В голове только одна мысль на репите была- «так тебе и надо. Подавись. Живи теперь с этим».

«С этим пришлось жить нам всем».

Потому что Батыр заявился на мою свадьбу. Потому что пытался уверить меня, чтобы я не делала глупость уже даже тогда, когда стояла в свадебном платье. Говорил, что любит... Говорил, что я пожалею...

Я не поверила ему. Больше не поверила.

Мое сердце так сильно болело в груди, что я даже не помню боли от первой брачной ночи с нелюбимым.

Помню только пустоту.

Она потом будет сопровождать нас всегда. Всю нашу семейную жизнь.

Батыр прервет отношения со своей семьей и их с Джалилом мать, Луиза, будет, конечно же, винить в этом только меня...

Слухи в наших краях разбегаются, как мурашки по коже.

Ей донесли, конечно же, что братья не поделили женщину.

Я стала виноватой для всех.

Джалил бесился, что не видел в моих глазах любви, Луиза- что я пришла и разрушила их семью, а я... я просто существовала.

Со своей болью, ошибками и бесконечным сожалением...

Вот мы и оказались там, где оказались...

– Что тебя смущает, Диана? Мне как раз нужна новая служанка. Будешь ею. Милене и Джаннет можно не говорить, что ты... – морщится, – жена моего брата. Просто нанятая прислуга с села. Рот не открывай лишней раз, а то слишком грамотной покажешься для деревенщины. Глаза от пола тоже не поднимай. Ходить будешь в черной одежде. Просто рабочий костюм, чтобы удобно было заниматься домом. У тебя будет отдельная комната в другом крыле моего особняка, где никого не бывает. Среди персонала там еще садовник и женщина- повар. Еще охрана, но на них даже глаза не смей поднимать. Болтовни на работе я не приемлю. Так что с ними только про работу. Увижу другое- пожалеешь...

Я слушаю его с нескрываемой ненавистью...

– Не боишься, что мой брат узнает и пришлет тебя, Батыр?

– Не пришлет, Диана, – отрезает он, – во-первых, мы ему не скажем. Рамазан сейчас не в России. Он сможет вернуться только через восемь месяцев в лучшем случае. До этого соваться сюда, активничать и светиться в принципе он просто не может. А за это время ты сможешь подкопить денег от заработка у меня дома. И может, страсти вокруг смерти Джалила улягутся...

– Ты намекаешь на то, что я могу быть свободна? Через... восемь месяцев? – внутри зреет надежда. Как тонкий стебелек. Как слабый отросток.

Он снова переводит глаза на меня.

– Да. Может и раньше... Посмотрим по ситуации. Все будет зависеть от истории вокруг гибели Джалила. В моих интересах, чтобы все побыстрее забыли про этого ублюдка...

То, что родные братья долгие годы были врагами, знала вся республика. Отношение Батыра сейчас для меня не новость, но... в его взгляде сейчас что-то, что заставляет меня похолодеть.

В горле першит. Я почти задыхаюсь.

Смотрю на него в шоке.

– Так... это ты... Ты его убил... – произношу сипло.

Наша скорость не менее ста пятидесяти.

Он гонит, визжа покрывками. Мы в любой момент можем улечь в обрыв.

А он смотрит на меня, а не на дорогу.

Страшно...

Как же страшно с этим человеком...

– Думай лучше о том, Диана, что я спас тебя... Луиза совсем с ума сошла от смерти любимого сына... Она бы точно тебя прикончила. А мы оба знаем, что ты тут- ни при чем, правда же?

Нервно сглатываю.

Спаситель хренов...

За свою работу будешь получать зарплату. Чтобы какой-нибудь деятельный чмошник из числа моих недоброжелателей не обвинил меня в покушении. Мы оба с тобой знаем, что по нашим обычаям я могу не только забрать тебя в свой дом, но и в свою постель, но... есть ведь и федеральные законы...

– Вот именно... Тебе тоже об этом стоит помнить...

– А вот это сейчас было лишним... Про законы- это я не для тебя говорил. Для тебя есть теперь только один закон- закон моего дома. Усекла?

Я молчу, поджав губы.

– Голос, Диана,– говорит, как собачонке.

– Да, Батыр. Ты прав. Я все усекла... Для меня есть теперь только один закон- и это закон твоего дома. Это ты хотел услышать?

Ухмыляется.

– Пока да. На нынешний момент хватит. Умница. Послушная девочка.

Глава 3

Дом Батыра встречает нас помпезной роскошью и высокомерием.

За два часа нашего пути он объяснил свою концепцию жизни.

– Милена и Джаннет мне не жены... Скорее наложницы. Любовницы. Шлюшки... – усме-
хается он пошло, – Брюнетка и блондинка. Сочная и субтильная. Чтоб было разнообразие...
Мне нравится делить с ними постель.

– Можно без подробностей?

Просто побоялась их спрашивать – делает он это одновременно или по какому-то гра-
фику, поочередно...

Тошно. Одна грязь вокруг.

Но мне нужно справиться...

Не буду ждать восьми месяцев. Свяжусь с Рамазаном, как только смогу. И так, чтобы не
подставить брата.

О том, что для решение своих проблем ему пришлось бежать на время из страны, я была
в курсе. Мы специально старались свести общение к нулю- чтобы меня не пасли и не пытались
надавить тем самым на него, но... вот оно как все вышло...

Рома не хотел, чтобы я оставалась с Джалилом, но я убеждала его в обратном... Говорила,
что он все равно мой муж... Что я... люблю его...

Врала безбожно. Но а что было делать? Они и так были на ножах. Рома и так сильно
обидел семью Гусейновых, отобрав у них солидный кусок бизнеса и отвергнув невесту из их
рода... Если бы я ушла- это бы была уже не просто война, а битва за смерть...

Я больше не хочу смертей. Не хочу крови. Не хочу боли.

Я хочу тишины...

Просто сбегу сама.

У меня есть образование... Несмотря на то, что Джалил все эти годы планомерно уни-
чтожал мою самостоятельность, я найду способ выкарабкаться...

За этими мыслями даже и не заметила, как мы съехали на территорию коттеджного
поселка рядом с морем.

С первого взгляда это место захватывало дух. Монументальные ворота с коваными узо-
рами открывали путь к истинной роскоши – белоснежному дворцу, отражающемуся в зеркаль-
ной глади бескрайнего моря. Архитектура – смесь современного минимализма и восточного
величия: высокие колонны, панорамные окна от пола до потолка, террасы с резными перилами,
утопающие в зелени пальм и оливковых деревьев.

Перед домом – безупречный ландшафтный парк: мраморные фонтаны, шелковистый
газон, дорожки, выложенные золотистым камнем, ведущие к частному пляжу с белым песком.
Воздух наполнен ароматом морского бриза и цветущих жасминов.

Стоило нам заехать во двор, припарковать машину и выйти к крыльцу, на нем тут же
появляются две гурии в пеньюарах, с визгом кидающиеся ему на шею.

И правда, совсем разные.

Чтобы глаз не привыкал.

Они целуют его, смеются, вешаются...

Я в шоке смотрю на происходящее.

Батыр держится снисходительно. Видно, что происходящее его искренне забавляет.

После жарких объятий все трое переводят глаза на меня.

– Знакомьтесь, девочки. Это Диана. Он только спустилась с гор и будет прислуживать
в этом доме вместо Марины, которую вы выжили общими усилиями. Сразу предупреждаю,
что Диана вдова. Она набожная, скромная и неразговорчивая. А еще ей очень нужны деньги.

Пожалеет бедняжку и не будем над ней глумиться, правда?– шлепает за аппетитный зад одну из красоток, которые оглядывают меня с таким презрением, что хочется врать в землю с корнями и не переступать порога этого дома. Но выхода у меня нет.

– Здравствуйте,– говоря я тихо, понимая, что от «собачонки» ждут голоса.

Я все еще босиком. Благо, что земля тут прогретая от дневного пекла. Но ощущение, что я как Серсея Ланнистер перед толпой зевак...

– Можешь обращаться ко мне Милена Альбертовна,– говорит светлая.

– А ко мне Жаннет Магомедовна,– с важным видом добавляет вторая.

На вид она кажется стервознее и умнее. Худая.

Они младше меня.

Правда, все искусственные, как это нынче модно, но...

Чувство ошеломительного превосходства над несчастной вдовой явно зашкаливает у обеих.

– Молодцы, девочки... Для Дианы этот дом- последнее пристанище. Это последнее место, где бы ей дали приют и работу. Так что работать она будет самоотверженно.

Он снова полусует по мне злым неоднозначным взглядом.

В голове набатом мои слова, брошенные ему много лет назад.

Он не зря столько акцентов на слове «последний» делает.

«Ты будешь последним мужчиной, с которым я свяжусь, Батыр. Твой дом станет последним, куда я приду просить о помощи. Ты ничто для меня... Я презираю тебя... Лучше бы я тебя не встречала никогда...»

Вы хотели знать, какая на вкус месть мужчины?

Она горькая.

Очень-очень горькая.

Как слезы беспомощной женщины, загнанной в тупик.

Только мало кто знает, что эти слезы могут быть ядовитыми.

Даже сама эта женщина иногда до поры- до времени не знает...

Глава 4

Мой распорядок в доме Батыра предельно четкий, почти поминутный.

Он встает очень рано, занимается спортом, быстро завтракает и уезжает до самой ночи. Это радует.

В целом все не так страшно- я успела это понять за неделю.

Мальвина Магомедовна, повар на кухне у Гусейнова, очень приятная женщина в возрасте. Вопреки заветам Батыра, мы с ней можем хотя бы раз в день попить вместе чай.

Больше тут ни с кем не пообщаться. «Гурии» Батыра занимаются собой и бездельем либо ссорятся. На меня не реагируют. Садовник Анвар- молодой парень, которого я мельком видела только раз- в дом не заходит...

Короче, царство для интроверта...

– Спасибо, Мальвина Магомедовна,– убираю за собой чашку в кран,– очень вкусные сочники.

Она подкармливает меня. Говорит, я худенькая. Знала бы, что последние три дня я вообще провела без еды и воды.

– На здоровье, Дианочка. Дом большой. Сил много нужно. Ты точно справишься?

– Дома я тоже часто занималась уборкой сама. Это помогало нервы расслабить, голову занять. Не любила приглашать...

Осекаюсь...

По легенде я простая молодая вдова с гор.

Не хочу, чтобы они знали не только то, что я была замужем за его братом. Не хочу, чтобы думали о моем достатке, чтобы что-то там себе в голове надстраивали...

Мне тут не нужны ни сплетники, ни враги...

Батыр четко дал понять, что я могу получить свободу...

А пока я добросовестно буду выполнять свою работу. Меня устраивает и перспектива отсидеться под его защитой. Как вспомню дикий взгляд Луизы, плохо становится...

Мне выделили просторную комнату с довольно удобной кроватью, аккуратную скромную форму, да и на график я не жалуюсь- с девяти до девяти... То, что нужно...

Даже время остается заниматься своим образованием.

Я врач, пусть никогда и не работала по специальности, но старалась не терять квалификацию как минимум в части учебно- научной.

Вместо ерунды читаю по вечерам работы ученых. А еще мечтаю, что наступит день, когда я смогу надеть белый халат и начать помогать людям...

– Диана!– слышу писклявый голос Джаннет. Она гораздо более капризная. Возможно, потому, что хитрая брюнетка и что-то подозревает. Мальвина Магомедовна говорила, что она расспрашивала обо мне сразу после приезда. Мол, откуда меня привез Батыр, почему именно меня, кто был мой муж и прочее...

А я с того дня решила делать себя максимально бесцветной. Ни грамма макияжа, туго затянутые в хвост волосы на затылке...

– Принеси чая с чабрецом!– кричит из зала.

Мы переглядываемся с Мальвиной.

– Иногда удивляюсь, как он их терпит... Потом вспоминаю, что он видит их только ночами, а вся прелесть общения с этими фифами достается нам в дневное время...

– Они... давно тут?– зачем я спрашиваю? Какое мне дело? Не лезь, Ди... Не нужно тебе...

Мальвина усмехается.

– Эти уже полгода. Предыдущие чаще сменялись. У него и по три жили, и приходящие были... Батыр Алиевич человек щедрый и приятный как работодатель, но как мужик...– она

понижает тон,— гуляющий он... Порочный... До мозга костей... Знаю я натуру таких. Эти ни одной юбки не пропустят... Все, что плохо лежит, возьмут... ты осторожней будь, Диана.

— Зачем ему я? У него вон...— фыркаю я, отводя глаза.

Мальвина больше тоже не говорит.

Но поглядывает как-то хитро, с интересом.

А я не дышу даже.

Господи, неужели что-то могло просочиться? Батыр давно прервал отношения со своей семьей и всем своим родом. Едва ли в его окружении есть люди, посвященные в наши семейные дела, но все же...

Его нет уже три дня. Хозяин не отчитывается перед прислугой, что он делает и где пропадает, но... как минимум, он говорит о своем графике Мальвине. А это значит, что можно немного выдохнуть...

Меня устраивает, что мы не видимся, а еще больше- что он не ночует здесь, что его мощная черная энергетика не придавливает меня даже из другого крыла...

И потому, когда в двенадцатом часу ночи мне по внутреннему телефону звонит Мальвина и говорит, что Батыр Алиевич приехал и просит меня принести ему поздний ужин, внутри все скукоживается...

Я снова стягиваю волосы в хвост, надеваю форму. Глаза уже сонные, но на душе теперь дикая чечетка- что за блажь? Что ему от меня надо? К чему этот церемониал? Мог бы попрощаться и Мальвину подать ему еду...

— Он не в духе,— шепчет мне порывисто повариха и отправляет чуть ли не с благословением.

Только вот самого Батыра в кабинете нет.

Я и стучала, и окликала его.

В итоге зашла и поставила еду на стол.

Застыла посреди комнаты в нерешительности. Что делать?

Уходить или подождать? А если он снаружи и не узнает, что тут еда и все остынет? Так еще и не в духе...

Невольно оглядываюсь по сторонам.

Все-таки красивый дом.

Сначала он показался мне мрачным, а теперь... Я словно бы разглядела в нем утонченную меланхолию... Есть нечто пронзительное в этих интерьерах, нечто отшельническое, заставляющее замедлиться...

Рассматриваю стройные ряды полок с книгами, потертую кожу на креслах и диване, шкуру на полу. Здесь brutally и совсем нет места женщине... Неудивительно, что его две куколочки такие отрешенные.

— Нравится?— раздается глухой голос сбоку. Я вздрагиваю.

Оглядываюсь на него. Он был в комнате. Сидел в кресле, которое буквально утонуло в густой тени. Наблюдал за мной...

И сейчас разглядывает. Склонил голову на одну сторону, смотрит...

— Красивый дом...— говорю честно.

Он усмехается, но не отвечает вежливым «спасибо».

Просто дальше смотрит, изучает.

— Мальвина сказала, что ты очень хорошо справляешься с обязанностями. Работоспособная, исполнительная, энергичная... Удивительно. Ты ведь была из неженков. Откуда опыт?

— Я часто занимала себя делами по дому, чтобы переключаться. Антистресс.

Батыр встает. На ходу закуривает сигарету. Подходит ко мне.

Какой же у него взгляд... Сейчас он пугает, а когда-то влек...

Я летела на него, как мотылек на огонь.

– И много было стресса?

– Я жила с твоей матерью, Батыр. И с Джалилом. Про характер своего брата ты лучше меня знаешь, иначе бы не прервал общение.

Он усмехается.

– Думаешь, я прервал наше общение из-за того, что у него характер дурной?

Я набираю воздуха в легкие. Понимаю, что могу сейчас стоять на скользкой дорожке, что вот-вот соскочу в обрыв его нетерпимости, но все равно иду по этому пути...

– Я знаю, Батыр... Вы перестали общаться после того, как я вышла за него... Не стоило... Наши с тобой отношения... это было незначительно и неважно. Мимолетно...

– Старший брат мой всегда нравился?– выпустил клуб дыма прямо мне в лицо.

Я пожала плечами.

Смысл сейчас унижаться и рассказывать ему, как у нас все было? Что я ненавидела себя и дорого, очень дорого заплатила за свою нелюбовь к его брату... Если бы только можно было все отыграть назад... Я бы просто съела измену Батыра и пошла по жизни дальше. И никогда, никогда бы не видела их семейку.

– Почему у вас нет детей? Ты не в состоянии родить? Он?

– Мы предохранялись...– чувствую, как краснеют щеки. Эти вопросы слишком интимны.

– Не верю... Зная брата, он бы все равно заставил тебя зачать...

– Значит, не заставил,– вздергиваю подбородок,– я не хочу обсуждать такие вопросы, Батыр. Ты ведь обозначил условия моего пребывания тут. Разговоры о детях или про душу не входят в круг моих обязанностей...

Он снова делает глубокую затяжку и опять выдыхает мне в лицо бесцеремонно.

Смотрит мрачно.

– Он был помешан на тебе. Хоть и гулял безбожно. Знаешь? Он изменял тебе, Диана.

Пытается ужалить? Зря. Во-первых, я знала. Во-вторых, мне плевать...

– Видимо, род у вас такой... Гулящий...– усмехаюсь, пытаюсь не подавиться дымом.

Смотрит потемневшим взглядом.

Тушит сигарету в пепельницу.

От нее теперь приторно- резкий, тяжелый запах.

Меня начинает подташнивать.

– Иди, Диана. Тебе завтра рано вставать. Я хочу, чтобы ты убралась в патио с утра. Там много листвы.

– Есть же садовник.

– Ты,– категорично режет он.

Я пожимаю плечами. Разворачиваюсь.

– Как у тебя с Джаннет и Миленой?– кидает в спину.

– Как с работодательницами,– сарказм в моем голосе очевиден. И в то же время, не придраться...

– Я знаю тебя... Гордая и высокомерная. Это все... притворство- эта кротость и скромность... Стерва в облики овечки. Расчетливая и холодная... Одна жалоба на тебя- я сделаю твое пребывание тут нестерпимым. Не забывай, где они, а где ты...

– И где они?– не выдерживаю, разворачиваюсь. Батыр специально провоцирует...– то, что они в твоей постели, не дает им право считать, что я их подстилка... Это ваши отношения...

– Право считать тебя тем, кем я захочу, есть у меня. Ты сама мне его дала...

– Не было выбора...

Батыр чернеет. Видно, что его предохранители слетают.

Он преодолевает расстояние между нами в три шага.

– У тебя был выбор. Но ты сделала свой. Выбрала старшего, повелась на наследство и на бабло...

По мне током бьет. Он реально думает, что я выбрала Джалила по расчету?

На тот момент он и правда был старше, да и большая часть наследства, как и бизнес, в нашей традиции всегда достается старшему. А Батыр был молодым, ветреным, занимался сомнительными делами- днем спал, ночью участвовал в сомнительных затеях и сходил с ума на гонках без правил, вечно имея проблемы с законом...

Вот только это не мешало мне быть смертельно в него влюбленной...

– Старайся искренне, Диана... В этом доме ты ходишь по острию ножниц, которыми тебе угрожала Луиза. Чтобы я не передумал в отношении тебя...

По спине пробегает легкий холодок.

Но я все равно смотрю в его глаза.

Просто не могу не смотреть...

– Тоже пригроишь мне тем, что отрежешь волосы?

Он усмехается.

Я чувствую запах табака, который смешивается с его парфюмом.

Внутри странные эмоции. Давно забытые. Давно спрятанные глубоко в чулан...

– Я найду способ тебя укротить, Ди... Просто не провоцируй...

Глава 5

Руки дрожат. Не от усталости, от ярости.

Полутра я сгребала охапками опадающие соцветия черемухи.

У меня и так на нее аллергия, а тут еще и такая концентрация...

Глаза щиплют, нос течет. Ужасное ощущение...

Наверное, я еще и похожа на распухшее чудовище...

Я вытирала пыль с каменного стола в патио, когда услышала их голоса. Эти два визгливых, нарочито-сладких перелива – Милена и Жаннет. У меня уже от них оскомина. Даже их имена звучат, как дешевый парфюм: броско, навязчиво, с привкусом приторной пошлости. Душечки.

Дверь распахнулась с грохотом, и он вошел между ними, как король между своими куртизанками. Жаннет – высокая, с волосами цвета воронова крыла и губами, набухшими от инъекций, – тут же прилипла к его плечу. Милена, аппетитная, но тоже не без помощи хирургов, крашенная блондинка с карими глазами и вечной ухмылкой, презрительно скользнула взглядом по мне и тут же фальшиво ахнула:

– Ой, а мы тебя случайно не разбудили?

Дебильная шутка.

А он рассмеялся.

Я опустила глаза, сжала тряпку в кулаке.

– Подай завтрак, – бросил небрежно, даже не глядя. Зато смачно шлепая одну из девиц. Кого, я не видела- не могла на них смотреть, – и смени эту тряпку, от тебя пахнет хлоркой, Диана.

Милена фыркнула.

– Что ты хочешь от прислуги, Батыр? Не «Амуажем» же ей душить?

Боже... Кто-то еще пользуется «Амуажем»? Хуже только аромат эскортниц «Баккара Руж»...

Я ушла, но их голоса неслись за мной.

– Ммм, у меня все болит, Батыр! Ты был ненасытен, любимый! Когда ты вечером ворвался и прижал меня к этим... ах, как же они называются... да, к этим колоннам... – томно протянула Милена, явно повышая голос, чтобы я услышала, – я думала, что дух испущу...

– Ага, а потом еще у бассейна... – Жаннет захихикала, будто школьница, но в ее голосе была та же гнильца, что и во взгляде. Интересно, они соперничают между собой или у них демократия и равенство?

Мальвина Магомедовна встретила меня с уже подготовленным подносом.

– Шеф сегодня злой, будь осторожна, – сказала она тихо.

Что-то я не заметила.

Очень он довольный. Я бы даже сказала, удовлетворенный.

– Есть лишний комплект униформы, Мальвина Магомедовна? Господ смущает запах хлорки, которой от меня разит...

Та нахмурилась.

В принципе есть, но... не знаю, будешь ли ты это надевать...

Спустя пять минут я уже понимала, что ее смутило.

Хлоркой от меня больше и правда не воняло.

Но это платье...

– Оно точно служанки?

– Предыдущая девочка до тебя его носила, Диана. Короткое, да. И в обlipку. Потому она отсюда так быстро и вылетела. Две наши медузы-горгоны ее изжили...

Черт... Почему я не озаботилась тем, чтобы предъявить ему и сказать, что мне нужна не одна форма? Как идиотка, молча через день стирала ее, сушила и гладила.

Чтобы теперь чувствовать себя шлюхой... Еще и перед кем...

Короткая юбка, оголенные колени и даже декольте подчеркнута. Хорошо хоть, что на ногах кеды. И все равно слишком откровенно, я так не хожу... Даже в обычной жизни. У меня длинные стройные ноги. Такая юбка- это провокация.

А я не хочу его провоцировать...

Не могу выйти к ним. Вот просто не могу...

И Мальвина, как назло, куда-то слилась... А то бы хоть ее отправила...

Ну, я ведь могла ногу сломать или сквозь землю провалиться, а барьям нужно есть...

Я разбила чашку.

Идиотка. В довесок ко всему...

Просто я не в себе.

Просто руки дрожат после нескольких часов монотонной работы.

И нос все еще чешется...

И нервы сдают.

Не специально. Просто пальцы сами разжались.

Он вошел на кухню, хмурый. По тону сразу почувствовал?

– Ты что, издеваешься?! Какого хрена, Диана?! Где еда?!

Я молчала.

И он замолчал.

Мы оба смотрели.

Только я на чашку, сгорая со стыда, а он...

«У тебя такие ноги, Диана, что при их виде у меня мозги выключаются... Ты самая красивая девочка, какую я видел... Ослепнуть можно...»

Неправильные воспоминания накрывают с горкой...

Я не хочу его вспоминать.

Не хочу о нем думать...

– Убери. И принеси новую,– говорит сухо и разворачивается,– побыстрее. У меня много дел. И скажешь Мальвине, чтобы заказала тебе несколько сменных комплектов формы...

Когда я вернулась с подносом, все-таки собравшись с силами, они уже вовсю разыгрывали спектакль. Джаннет, нарочито медленно, провожала пальцем по груди Батыра, а Милена, полулежа, щебетала что-то о его сильных руках.

Он смотрел на них, но ухмылка была мне – он знал, что я слышу и все прекрасно понимаю.

Джаннет бросила на меня взгляд и застыла. Вот прямо видно было, как замерло ее ботоксное лицо...

Милена тут же подхватила взгляд более сообразительной напарницы и тоже нахмурилась при виде моих ног...

Я поставила кофе перед ним так, что оно расплескалось.

– Извините.

Он медленно поднял на меня глаза.

А я свои опустила. Обожглась...

– Нет, ну это вообще нормально?! Она меня чуть не облила кофе! Очень медленная, ленивая уборщица, Батыр!

– Вот да!– подхватила вторая.

Я опустила голову.

Он молчал. Просто наблюдал за происходящим. За моей реакцией.

Я помню, как он раньше шептал мне в темноте: «Ты – единственная».

И это было так слишком, так запретно, так остро...

Теперь он позволяет этим шлюхам тыкать мне в лицо.

И я сглатываю... и убираю за ними...

– Диана, ты болеешь?– вдруг спросил он. Разглядывал мое красное лицо,– или...?

Что или? Думает, что на слезы меня пробил?

Выкусят.

Я отработаю и выйду. Как из тюрьмы... Непременно...

А еще лучше- найду выход на брата... Просто ему бы тоже не навредить...

– У меня аллергия на черемуху, а все патио в ней, простите,– сказал и тут же чихнула.

Девки опять зашипели.

– Она еще и вирусы свои тут разносит...

Батыр встал. Молча кивнул мне головой следовать за ним.

Мы прошли в гостиную и он открыл шкаф со множеством медицинских принадлежностей.

Удивительно, там даже системы были и капельницы, куча бинтов, шприцов, обезболивающих...

Просто запасы полевого врача... Странно...

– Тут нет оперативной доставки из аптеки,– сказал он тихо,– поместье далеко в горах, да еще и ко мне не каждый курьер сунется,– ты ведь врач. Сама знаешь, что выбрать. Бери лекарство, которое нужно, чтобы чувствовать себя нормально. Или давай вызовем доктора...

Смешная забота. Нелепая...

Я быстро нашла антигистаминное. Еще раз недобрым взглядом окинула все эти явно не для лечения простуды предназначенные медицинские принадлежности. Вопросов задавать не стала.

– Точно доктор не нужен?

– Нет. Сейчас выпью и вернусь к работе.

– Не нужно. Иди отоспись и отлежись. У меня в детстве был поллиноз. Помню это ужасное состояние. И вообще... Никогда больше не надевай это платье, усекла?

Сделал зачем-то шаг ко мне, преодолевая расстояние между нами, но в полуметре остановился.

– Я помню, Батыр. Не провоцировать тебя...

– Иди уже, Диана...– процедил сквозь зубы и сжал кулаки.

В свою комнату я буквально бежала...

Глава 6

Следующие несколько дней в моем существовании в доме Батыра словно бы наступило затишье...

Мегеры меня не трогали, словно бы я не существовала.

Батыра не было вообще.

Я вообще поняла, что отлучался он надолго, а подруги его вели настолько пустой образ жизни, что было даже удивительно- просто прозябание. Просто иждивенческое нахождение под одной крышей в чужом по сути доме на птичьих правах.

Я сама была той еще загнанной в тупик мужским шовинизмом и чувством собственности жертвой в браке с Джалилом, но эти...

И сколько таких...

Я вошла в режим. В принципе, с учетом новейшей техники в доме Батыра и больших открытых пространств убираться тут было несложно.

Мы много времени проводили на кухне с Мальвиной Магомедовной. Она расслабляла своими тихими разговорами, вкусными рецептами, ароматом выпечки и травяных настоев из сада. Иногда мне даже казалось, что я не рабыня в этом доме, что нет двух идиотов, смотрящих на меня, как на червяка, и вообще... Нет мужчин и их вечного желания тебя прогнать, сломать, унижить...

К нам даже пару раз за соком и булочками заживал садовник Мага. Хороший парень, оказывается. Очень приветливый. Он из сельских. Батыр забрал его с гор, чтобы дать работу. И тот искренне, до маниакальности ему благодарен, что чувствуется в каждом слове. То, с каким пиететом он о нем отзывается, как ценит как работодателя...

Мое относительное спокойствие длилось еще сутки. Потом Все опять полетела в таргары...

Иду наверх, потому что позвала Джаннет. Ставлю перед фифой поднос с чаем.

– Что-то еще?– спрашиваю, гипнотизируя пол. Как говорил Батыр, кстати... Не нарываться, знать свое место, не обострять...

Она смотрит на меня. Вот прям изучает...

Хитрая... Гораздо хитрее Милены. Что ей нужно?

– Нужен твой совет, Диана, – говорит, удивляя,– выбираю белье, чтобы порадовать любимого. Не могу понять, какой цвет мне больше к лицу... Поможешь?

Перевожу глаза на нее. В чем мотивация? Зачем ей это? Пытается меня уязвить фактом того, что она перед ним в трусах и лифчике ходит? Нелепо...

– А в чем моя помощь должна заключаться?

– Я померяю пару комплектов. Ты скажи свое мнение...

– Ну, ладно...– пожимаю плечами.

Она отставляет чай и начинает примерку. Нагло переодевается прямо при мне, крутится, жеманничает.

Я делаю ей дежурные комплименты. Смешно это все, конечно...

Нелепо и даже печально.

Словно бы нам по пять лет и мы обе играем в нелепую игру...

– Все красиво, Джаннет, Вы можете выбрать любой...

– Да?– тянет она нараспев,– а можно тебя попросить померять этот верх? Хочу посмотреть не через зеркало, как он на груди смотрится...

– Нет...– говорю категорично.

– Диана...– недовольно тянет она,– я прошу по-хорошему... Ничего странного в моей просьбе нет... Я с тобой сейчас не как с прислугой говорю...

Я раздраженно фыркаю. Хватаю бюстгалтер, отхожу в уборную и натягиваю его на себя, стянув верх униформы.

Выхожу быстро.

На худой конец, она женщина...

Отчасти ее просьба логична, да и нечего мне с ней делить... Если она не будет жесить, может быть, она даже могла бы стать союзницей в том, чтобы быстрее смыться от Батыра...

Джаннет смотрит на меня, поджав губы. Критично...

Лиф сел идеально- честно говоря, намного лучше, чем на ее силиконовую грудь...

Как ему это может нравиться?

Впрочем, не мое дело...

– Я говорила Милене, что у тебя и сиськи зачетные,– тянет она нараспев,– и потому не делай из меня дуру, Диана. Что ты забыла в этом доме? У тебя шикарная фигура и ты молода, как бы себя ни превращала в чмошницу... Зачем он тебя припер? Третью хочет в нашу компанию?

– Нет!– категорически режу я,– я просто прислуга. У нас договор. Он... просто знал моего мужа...

– И потому тут же прибежал тебя забирать, как он помер? Диана, может ты и дура, но я нет. Он хочет тебя, а знаешь, что это значит?

Она встает и делает шаг на меня.

– Это значит, что ты представляешь опасность... Для меня и Милены... Нам не нужна конкурентка. Вернее, мне не нужна. Потому что Милена мне не конкурентка...

– У меня даже мыслей нет...– начинаю было говорить, как дверь без стука распахивается.

На секунду я замираю.

На пороге Батыр.

Он мрачно оглядывает сначала Джаннет, а потом переводит глаза на меня.

И на мою грудь.

Я резко прикрываю себя руками.

Ужасно. Просто ужасно.

Подаюсь обратно в уборную, но он одергивает: «Стоять!»

Нервно сглатываю.

Джаннет что-то фыркает и дерзит ему, но я даже не слышу.

В ушах шум.

– Почему она полуголая?

– У нас девичник,– усмехается Джаннет и встает,– нам же, судя по всему, нужно сближаться.

В ее тоне ядовитый сарказм.

– Сколько еще ты будешь водить нас за нос... Это ведь твоя новая любовница, да? Уже трахались?!

– Ты забываешься, девка...– злобно шипит он,– Диана здесь просто работает...

– Не смей...

– Выйди!– приказывает он и я резко подаюсь к двери, забыв, что в одном белье.

– Не ты!– кричит он,– Джаннет, вышла!

Она фыркает, но слушается.

У меня мурашки по коже.

Батыр обходит меня по кругу. Нагло смотрит, а я пытаюсь закрыть все, что могу.

И все равно ощущение, что голая.

– Почему ты голая перед ней, теперь ответишь?

– Мы правда просто мерили белье...

– В подружки заделалась?– усмехается он,– она тебе не подруга. У каждой из вас свое место и его надо знать. Она моя шлюха, ты моя служанка. Или тебе хочется поменять эти статусы, раз ходишь тут с голыми сиськами?

Угрожающе нависает. Места и кислорода в комнате становится все меньше.

– Выйди, Батыр. Или отвернись! Ты сам сюда зашел! И не нужна мне такая вульгарщина! Я... не ношу такое!

И то правда! Леопардовый лифчик- это для кого?!

– А какое носишь?– Батыр слишком близко. И слишком давит своей чернеющей на глазах энергетикой.

Он делает еще один шаг ко мне, а потом... замирает и хмурится, когда видит шрам на груди.

– Это что?!

Мои щеки сейчас пунцовые.

Жмурюсь... Не хочу, чтобы он видел.

– Отвернись, пожалуйста...

Ноздри раздуваются.

– Откуда у тебя эти шрамы? Их не было раньше...

Внутри все екает...

Он помнит... Помнит, как я выглядела...

Как выглядела моя грудь...

Это было неправильно, запретно, порочно...

Но раз он и правда уломал меня дать ему расстегнуть пуговицы...

Он долго меня целовал, а я... я с ума сходила от каждого прикосновения...

– Диана,– угрожающе предостерегает,– если не скажешь, я сейчас сниму с тебя к херам этот лифчик и сам все изучу...

– Джалил...– вырывается из центра груди,– он бил меня... Эти шрамы...– ком внутри нарастает,– после того вечера в театре, когда ты появился перед семьей впервые за долгое время.

– Ублюдок...– он не трогает меня руками, но я чувствую, как ласкает кожу его голос... Не нужно... Только не это... Лучше пусть ненависть, чем жалость...– и часто он это делал?

– Закрыли тему,– отрезаю жестко, максимально закрываясь от него. Не дожидаясь разрешения, быстро иду в ванную и натягиваю свою форму.

Батыр не уходит.

– В следующий раз, если эти дуры потребуют от тебя очередной дичи, говоришь мне.

– Нет,– режу я,– ты сам сказал, чтобы я помалкивала и занималась своей работой...

– Ты сейчас не своей работой занимаешься,– шипит в ответ, – вот ни разу не своей!

Не могу не согласиться.

По-идиотски вышло.

Особенно, что он увидел.

– Мальвина сказала, что ты у Джаннет. Я хотел тебе передать, что есть важное дело. Завтра сюда придет моя мать,– мое сердце упало в пятки. Зачем?!– в твоей комнате одежда. Напрешь ее и за столом будешь себя вести не как служанка.

– А как кто?

Он оборачивается в дверях на меня. Колет остро взглядом.

– Как моя женщина.

Глава 7

– Я не хочу уезжать! – истерично кричит Джаннет. Ее голос вибрирует и отскакивает от всех поверхностей. И я отчаянно не хочу это слышать, но... слышу. Потому что он приказал мне спуститься вниз к его кабинету в обозначенное время.

Судя по всему, не всех жителей этого прекрасного дома чудес устраивает все, что происходит.

– И я согласна с Джаннет! – слышу второй писклявый голосок. Уже Милены, – у нас ведь были другие планы...

– Единственные ваши планы – развлекать меня, – голос Батыра равнодушный и жестокий, – разговор окончен. Через три минуты водитель отъезжает от дома. С вами или без вас. Если без вас – придется идти пешком, потому что вы тут мне не нужны на данный момент.

– А кто нужен? Эта? Псевдослужанка?! – снова срывается на истерику Милена, – мне Джаннет все рассказала! У нее внешность модели...

– Аллах, дай мне терпения, – судя по интонации, он закатывает глаза.

Дверь распахивается, чуть не вылетая из петель. Немая сцена.

Я смотрю на них, они на меня.

А на заднем плане Батыр.

– Ненавижу... – цедит Джаннет и задевает меня плечом, проходя мимо.

Милена тоже окатывает ушатам ненависти и проходит, фыркая, мимо.

Но уже через мгновение я и думать о них не думаю.

Есть опасность и пострашнее.

То, как смотрит на меня Батыр.

Заложив руки на груди, прожигает. И в то же время оценивает.

Я неловко дергаюсь, начинаю поправлять в сотый раз платье и прическу.

Я выгляжу через чур шикарно. И даже помпезно, я бы сказала.

С удивлением обнаружила, что с утра в комнату ко мне постучал парикмахер, который шикарными пышными волнами уложил мои мои волосы.

Платье – тоже настоящее произведение искусства. Светлоголубой, воздушный, делающий меня нежной и возвышенной... Слишком открытое, слишком яркое для вдовы...

Я уже и забыла про себя такую в строгой робе служанки...

Батыр сокращает расстояние между нами в два шага.

Берет за руку, хмыкает и...

Меня как в кипяток опускают, когда он одевает на мой безымянный палец кольцо. Огромный бриллиант сияет переливами. Сердце ухает в груди. Что... Что же он делает?!

– Надеюсь, ты понимаешь, к чему это все о и чем, Диана? – говорит он, отпуская, наконец, мою руку, – мне нужно выбесить мою мать. Очень сильно выбесить. А еще нужно доказать ей, что ты под защитой и чтобы она угомонилась в своей нелепой мести... Но между нами с тобой ничего не изменилось. Ты моя сабия. И твое место не за моим столом, а у меня на кухне...

– Можешь не повторять, Батыр, – отвожу я глаза, – мне самой интересно как можно быстрее отработать срок и... никогда больше тебя не видеть.

Он надменно усмехается.

Только сейчас замечаю, что он неестественно бледный. Глаза сами бегут по мощной шее. Верхние пуговицы его рубашки распахнуты. И я невольно ловлю взглядом край бинта. Он ранен? Что у него на груди?

Отвожу глаза. Не хочу об этом думать...

Из столовой слышен звон посуды.

Мальвина накрывает на стол.

– Может я пойду и помогу?

– Нет!– рявкает он,– ты сегодня тут за хозяйку. Не забывай.

– Но... Мальвина поймет... Будет спрашивать...

– Не будет... В моем доме не принято тыкать носом туда, куда не следует...

Пожимаю плечами. Волнение внутри нарастает.

В последний раз Луиза чуть не оторвала мне скальпель, продержав три дня в подвале.

Она уверена, что это я виновата в гибели Джалила. Повторяет об этом, как заведенная...

Как зацикленная. Никакие мои аргументы на нее не действовали, никакие клятвы и призывы одуматься... Она была одержима...

– Пойдем...– говорит он, а я дергаюсь, как ужаленная, когда его рука касается моей талии и подталкивает ко входу в столовую.

Мальвина тут же испаряется, робко кивнув, стоит ей нас увидеть, а у меня челюсть отвисает, когда вижу этот фантастический стол...

Сколько я помню себя в семье Гусейновых, столько слышу о том, какой Батыр неблагодарный и не помнящий родства. Он годами не общался с родителями, и потому, эта встреча с матерью сейчас выглядит крайне странной.

– Что мне делать?– спрашиваю его, растерянная.

Батыр вдруг хватает меня за руку и улыбается.

Недобро так.

– Не ерзай так, Диана. Много лишних движений. Не бойся, она тебя тут не тронет. А вот заставить стерву психовать в наших общих интересах. Представляю, как ты хочешь ей отомстить за все эти годы...

На этих словах он притягивает меня еще ближе, заставляя впечататься в его торс, а потом кладет ладони на мои ягодицы и сжимает.

Я хочу возмутиться, но он перехватывает инициативу снова.

– Играй, Диана. Играй. Она должна поверить, что мы с тобой, наконец, вместе...

На этих словах дверь в столовую распаивается и на пороге оказывается Луиза. И она видит, как он вжимает меня в себя и держит на ягодицах руки.

Глава 8

Стоит этой мегере оказаться в поле зрения, меня всю передергивает на инстинктах, но Батыр не отпускает.

Не отрывается от меня, трогает, гладит- собственнически и как-то чудовищно правильно...

Его глаза гипнотизируют, зрачки расширены.

Она смотрит, а он...

Вдруг наклоняется и целует меня. Медленно, нежно, лаская языком.

Я просто не дышу, не дышу...

Этот поцелуй- как ветер из прошлого.

Как эхо тех поцелуев, которые мы себе позволяли, от которых сходили с ума...

Джалил был моим первым мужчиной, но Батыр... Именно с ним я почувствовала вкус значения слова чувственность. С ним мое тело пылало, от его прикосновений сердце заходилось. Он одними невинными касаниями возносил меня до небес. Возносил, чтобы потом кинуть навзничь...

– Кхм,– слышим требовательно-раздраженный кашель,– вообще-то вы тут не одни!

Я отшатываюсь от Батыра, но он снова не отпускает.

Его манеры вальяжны и медленны.

Он жестко усмехается, наконец, отлипая от меня.

– Салам, маман! Соскучилась по сыну?

Луиза кривит лицо. Ее руки в боках- такой типичный ее жест, агрессивный.

– Мы тебя заждались. Давай к столу. Диана, приглашаешь?

Он начал играть. Я хозяйка в его доме. Он хочет показать стерве, что все именно так. А получится ли играть у меня?

Мы садимся за стол. Едим молча. Откровенно говоря, аппетит есть только у Батыра. Мы же с Луизой делаем вид, что едим...

– Как Хадижа?– спрашивает ехидной Батыр,– еще не нашли ей нового мужа по договоренности?

Луиза хмыкает.

– Пожалел бы свою сестру. Совсем кровь свою не ценишь, Батырхан... Хадижа вся исстрадалась. А все из-за кого? Из-за братца этой...– смотрит на меня презрительно, а я вот не отвожу глаза. Может сколько угодно винить меня во всех семейных драмах, но только не попрекать братом. Он стал жертвой из махинаций- до сих пор разгребает!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.